5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 20

ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

МАЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

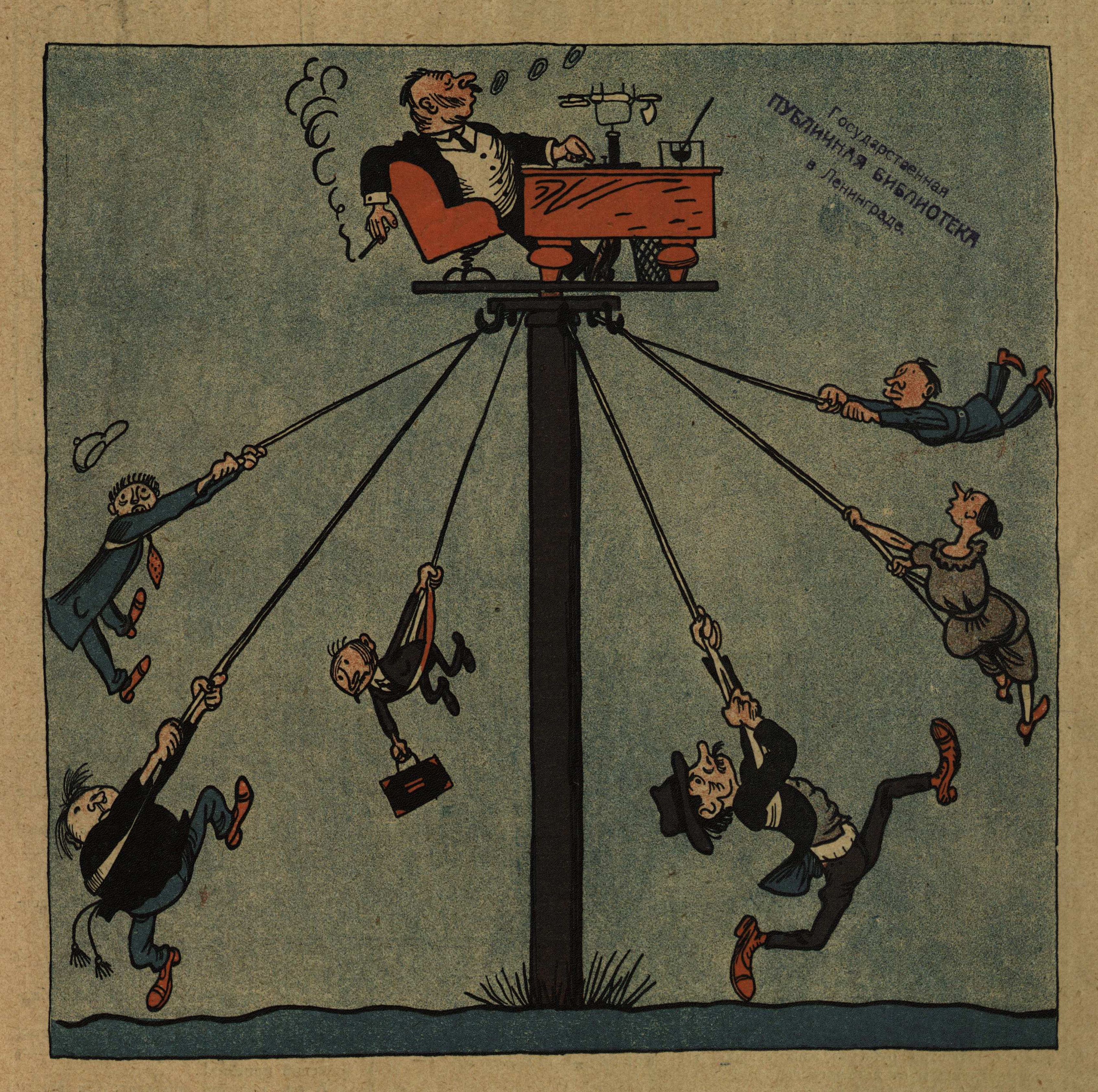
МОСКВА, Тверская, 28. ● Телефон редакции 3-43-56.

1927 ГОД

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Рис. Б. Малаховского

„Борьба с бюрократизмом идет гигантскими шагами"
Из одной восторженной газеты

ПРОСИТЕЛЬ:—Сколько-же еще гигантских шагов я должен сделать, чтобы добраться до заведующего?

ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО

Берлин, 26. Газеты сообщают, что Керенский, во время своего доклада в Чикаго, опять получил пощечину.

УДИВИТЕЛЬНО, как скоро человек ко всему привыкает. Не сразу, конечно

На первых порах бывает довольно трудно.

А там, глядишь, уже и привык.

Особенно трудно, если тебя бьют по морде.

Недаром один из новичков в этом деле сказал:

— Ударь раз, ударь два, но не до бесчувствия.

Уж очень деликатная часть тела — морда.

Ее слегка смажешь—и уже на сторону воротит. Опухает. И норовит глаз прикрыть.

И тогда—или ты дома сиди, или подставь под кулак вторую половину лица — для равновесия. Трудная штука!

Но все же люди и к мордобитию привыкают.

Главное дело — тренировка. Главное, чтобы почаще.

Вот так и с Керенским.

Втягивается понемногу.

По первому почину, когда всенародно получил первую пощечину, не по себе было.

Все, бывало, к зеркалу подходит. Взглянет, битой щекой пошевелит — дескать, не очень ли заметно невооруженному глазу.

И спрашивает ад'ютанта:

— А что, господин ад'ютант? Как она теперь? Не очень заметно?

— Точно так, господин б. министр,— не очень заметно.

— А будто еще не много припухла?

— Так точно, господин б. министр,— немного припухла.

— А не приложить ли еще свинцовой примочки? Однако, в пузырьке ни капли! Куда вы ее девали?

— В-виноват, господин б. министр. Осмелюсь доложить, что по ошибке принял примочку за водку и...

— Пошел вон, дурак! Вот и воюй с такой армией! Вот и завоевывай СССР! О, мой учитель Наполеон! Что бы ты делал на моем месте?! Кстати, любопытно бы узнать,— били ли Наполеона по морде?

▼

ТАК было в первый раз. После второй пощечины, которая войдет в историю под именем „Чикагской", Керенский держался значительно бодрей.

С присущим ему хладнокровием, он отдавал приказания ад'ютанту:

— Бинт!

— Ваты!

— Примочку!

Хорошенько смоченный (или, скажем правильнее, подмоченный), забинтованный белым бинтом, он взглянул в зеркало и, скрестив руки на животе, сказал дрогнувшим от восторга голосом:

— Белый орел... Да! Настоящий белый орел...

А потом беседовал добродушно с ад'ютантом:

— А что, господин ад'ютант, — не забыли вы поговорки моей России: „За битого двух небитых дают"?

— Так точно, господин б. министр, не забыл.

— Значит, я теперь поднялся в цене?

— Точно так, господин б. министр,— теперь вы поднялись в цене.

— И, значит, теперь за битого Керенского двух небитых Ворошиловых дадут?

— Точно так. Дадут, господин битый б. министр!

— А ведь оно приятно, чорт возьми!

— Так точно. Приятно. Осмелюсь доложить, давеча вы последнюю рюмку изволили разбить. Не прикажете ли битую обменить в магазине на две небитых?

— Пошел вон, дурак!..

Так было после второй пощечины.

А дальше пойдет еще легче.

Дальше Керенский заведет этакую памятную книжечку, для записи:

„Берлин. Число, месяц. Били".

„Чикаго. Били".

„Лондон. Тоже".

„Париж. Дважды. За те же деньги!"

„Милан. Ну, конечно".

„Рим А то нет?"

▼

А в городах каждый приезд Керенского будет вносить бодрящую струю и оживлять скучную жизнь.

— Тоска, чорт дери! Что-б такое придумать?

— Знаете что? Пойдем бить Керенского.

— Да ну? Разве он здесь?!

— Здесь! Читает доклад.

— Вот не знал! Идем! Идем! Спасибо! Вы прямо меня воскресили!..

▼

И в то же время, где-нибудь в Мадриде, вздохнут и скажут:

— „И скучно, и грустно, и некому морды набить"... Господи! Хоть бы Керенский приехал!..

А он, конечно, приедет. Он всюду побывает и везде будет бит.

Такая профессия.

АЗИАТ

... А ДРУГОЙ НОГОЙ В ФИЗКУЛЬТУРЕ...

Рис. Н. Радлова

В физкультуру вовлечены даже старики.

СМЕХАЧ: — Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!..

ПИКОВАЯ ДАМА

Все рассказанное здесь — сущая правда. Писатели вымыслами разными занимаются, утруждают себя, беспокоятся. Верьте слову: тьма наша деревенская — самая лучшая выдумщица. Этакое порой закрутит, что только диву даешься.

Вы в Курганском округе никогда не бывали? Ну, и не надо. Но ежели нечаянно будете проезжать через Курган, расспросите там на вокзале про село Баксары. Прямо так и скажите: как это там землю нынешней зимой разыгрывали в карты, да как это пиковая дама насолила вдове Фекле?

Если вам расскажут — будет интересная история. А то может случиться, что и разговаривать с вами на этот предмет не захотят. Ну, и не надо. Я вам сам все расскажу в самой подробности.

Начали это в Баксарах землю делить. Передел, мол. За год кольев попорчено на это дело, почитай, десятины две. Дело обыкновенное: как на сход соберутся, так и начнут друг дружку по голове кольями агитировать. Большие жертвы понес народ. Из-за этого самого никакая ликвидация неграмотности там не прививалась.

Долго таким манером портили казенный лес, пока председсельсовета Соловьев не положил этому конец. Собрал он народ и сказал речь:

— Граждане, а также, которые вдовы! Пусть там люди по едокам, по душам или по головам землю делят. От этого, как видите, одно неспокойство и членовредительство. А мы сделаем так, чтобы никому не обидно. Каждый человек, хоть бедняк или середняк опять же и зажиточный имеет свою судьбу, тоесть долю. Будем действовать на счастье. Уж кому на роду написано — известно. Разыграем землю в... карты.

Председсельсовета достал из кармана засаленную колоду игральных карт.

Были в народе и такие, которые и взбунтовались бы против такого передела. Больно уж чудно все это. Но кулаки в Баксарах, как в газетах пишут, тоже не лаптем щи хлебают, а председатель не лыком шит. До собрания поставили они обществу ведра два самогону. Дело привычное: общество хлебнуло, закуски никакой, и в головах у общества помутилось.

— Об'являю заседание открытым, — сказал председатель. — Все явившиеся налицо. Неявившиеся не участвуют. Вношу конкретное предложение: играть в „двадцать одно“. Прошу держать себя организованно: в чужие карты не заглядывать. Слово для сдачи карт получает гражданин Петухов, как личность, не лишенная избирательных прав.

Целый день дулось общество в карты.

К вечеру, когда темнеть начинало, выявились результаты: беднота проиграла всю свою землю.

Вдова Фекла ходила и причитывала:

— Стерва эта самая погубила меня. Пиковая дама, чтоб ей, потаскухе, ни дна, ни покрышки! Была у меня десятка, взяла я к ней эту самую даму, а к ней туз полез.

В округе вскоре узнали про всю эту историю. Наехала ревизия, председателя — по шапке, карточный передел отменили и даму пиковую ко всем чертям послали.

Долго еще баксарские мужики стыдились глаза показать на свет божий. Бывало, в Кургане на базаре кто-либо из соседнего села встретит баксарца, да потехи ради и спросит:

— Эй, земляк, поделили землю? Кому туз достался?

А тот давай бог ноги, в переулок свернет или будто по надобности какой шмыгнет в городское отхожее.

Г. РЫКЛИН

НЕИСПРАВИМЫЙ ПЕССИМИСТ

Рис. И. Малютина

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ: — Тоже... дети теперь пошли... Песок с них сыпется!

ОСКОРБЛЕНИЕ ДУХА

Центральн. комитет фашистской партии под угрозой штрафа запретил женщинам, девицам и девочкам ношение черного цвета, так как этот цвет является символом „фашистского духа“.

Из газет

Синьор Менестрелли
К решительной цели
Подходит сегодня всерьез.
Супругу Эльвиру
Он запер в квартиру,
Не дрогнув от пламенных слез.

Синьоре Эльвире
Лишь сорок четыре!
Синьора желает гулять.
Но черные блузки
Предлог для кутузки
И „символ“ нельзя оскорблять.

▼

Для Люции дочки
От строчки до строчки
Закона исследован том.
Без дум и осечки
Все платьица в печке,
Чтоб гнев не свалился на дом!

Здесь черный кружочек,
Там черный платочек...
Сугубо опасный сюжет!
И Люции дочке
Остались сорочки!
Неважный весьма туалет!

▼

Для школьницы Нелли
Синьор Менестрелли
Ряд лекций прочел без возни.
Ходи, дескать, в школу
Хоть голой, хоть голой,
Но черного цвета — ни-ни!

Для Нелли девицы
Не страшны страницы,
С которых грохочет запрет:
Все блузки у Нелли
Белее постели!
Ни пуговки черненькой нет!

▼

Увы, у законов
Есть много уклонов
И трудно предвидеть их нрав.
Без слов и вопроса
За черные косы
На Нелли наложен был штраф.

Отец бесконечно
Не спорил, конечно,
И злобно весь штраф уплатил.
И выпорол Нелли
Синьор Менестрелли,
И, выпоров, тут же обрил!

ЮРИЙ ФИДЛЕР

КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Англичане дали китайцам все лучшее от цивилизации:

Рис. М. Черемных

ОСВЕЩЕНИЕ

ОТОПЛЕНИЕ

ГАЗ

И ДАЖЕ УСТРОИЛИ БАНЮ.

ЧАН- а то и бочку горьких слез прольет тот подписчик „Смехача“, который немедленно не возобновит подписку на июнь месяц.

тесь потом, бейте себя в грудь, что, мол, запамятовали. Поздно!.. Поздно, товарищи... Если вы сейчас-же не вышлете 60 коп. (железнодорожники—50 коп.), вы не получите—увы!—в июне „Смехача“.

карно, конечно, подписаться до конца года, но можете (режим, мол, экономия!) выслать всего 1 руб. 70 коп., и вы будете получать „Смехач“ не только в июне и июле, но даже и в августе! (Три месяца!). Эх, жизнь!

СИЛЬНАЯ ДРАМА

По поручению Союза химиков, драматургами Папаригопуло и Щегловым написана пье.а, рисующая историю Союза Химиков

Театральн. хроника.

ДРАМАТУРГ Щеглорипупополо, сощурив глаза, отряхнул папиросу над пепельницей и сказал, задумчиво глядя на молодого человека, угнездившегося с виноватым видом на кончике кресла:

— Насколько я понял, вам нужна пьеска веселая, и в то же время агитационная, рисующая историю э-э...

— Союза химиков.

— Прекрасно. Маленькая? Большая?

— Видите ли, товарищ Щеглори...глорипопу...гопопуло... Извиняюсь... (Молодой человек покраснел и судорожно глотнул воздуха. Подумайте: он—в кабинете драматурга!)—Товарищи, значится, рассчитывают так: пойдет ваша пьеса, после чего—антракт и небольшое музыкальное отделение—певцы, гармонист и, конечно, балалаечный оркестр... и...

— Так. Я думаю, что достаточно будет трех актов. Вы сказали: союз деревообделочников?

— Нет-с, химиков...

— Ну, да. Гм! Как же, знаю-знаю... Мы еще в детстве, бывало, на школьной скамье, затянем хором: „Химия, химия! Сугубая химия!“ Как же! А .кажите, у вас, собственно, что производят? Вот эти... духи, газы, противогазы, „ТЭЖЭ“? Прекрасно.

Драматург вдохновенно сморщил нос.

— Я вам напишу какую-нибудь этакую штуковину... Первый акт — о революции. Герой—рабочий. Химик. Героиня—работница. Химичка. Он замышлял какую-нибудь эту... химическую обструкцию. Словом, на первом плане—химия. Прекрасно. Будет готово... э... сегодня у нас что?

— Пятница.

— Значит, примерно, к следующей пятнице.

Молодой человек испуганно шевельнулся на кресле.

— Товарищ, нельзя ли пораньше? Нам бы к среде...

— Постойте...

Драматург открыл блок-нот.

— К среде никак не могу: к среде я должен написать для союза швейной промышленности.

— Ну хотя бы ко вторнику вечером!..—молил молодой человек.

— И во вторник не смогу: обещал сдать комедию для союза работников полиграфического производства. Словом, в пятницу.

Драматург поднялся и протянул руку.

— Ну пока. До пятницы. Кстати, о деньгах. Я.. э... беру...

▼

С КЕМ имею удовольствие?..

— От союза кожевников. Малашкин фамилия.

— Присаживайтесь. Вот сюда, в кресло. Оно по вашей части—кожаное.

— Очень выдающая кожа... Прямо, такая кожа, что...

— Курите?

— Покорно благодарим.

— Вам, вероятно, требуется пьеска? Из быта кожевников, агитационная?

— Правильно, товарищ. И чтобы все, как есть, наше производство вывести и осветить для масс... Пробовали у нашем драмкружке составить пьесу собственными силами, но, между прочим, ничего самосильно из этой проработки не получилось. Так что товарищи постановили заказать вам, как спецу, в срочном порядке.

— Дело мастера боится...—самодовольно произнес драматург и заморгал глазами, как человек, напряженно обдумывающий план.—Он—кожевник. Она—кожевница. Он — это самое... дублит кожу. Она... Словом, сделаем. В скольких действиях и в какой срок?

— Нам бы побольше, в роде бы на весь вечер один сеанс... И чтобы через три дня первую репетицию...

— Через три дня не могу. Категорически.

— Товарищ...

— Чудаки, вы, ей-богу! Вы думаете, у меня на шее одна ваша пьеса? А швейники, а полиграфщики, а...

Задребезжал телефонный звонок.

— Виноват... Алло? Да, да. Будет готово. Как говорил, к этой... к... пятнице? Разве?! Ну, значит, к пятнице. Всего!

Положив трубку, Щеглоригопупополо озадаченно свистнул.

— История! Оказывается, в пятницу у меня Медикосантруд. Он—медик, она—медичка. Он делает касторку. Она... Вот видите? Раньше, чем через неделю и не просите.

▼

КАКОЙ союз?

— Пищевкус.

— Пятиактную? Хорошо. Карамель— это у вас?

— У нас.

— Прекрасно. Он делает карамель. Она... заворачивает в бумажки... К субботе на следующей неделе.

— Виноват, товарищ, извиняюсь... Но я же пришел за пьесой. Сегодня вы назначили притти и обещали сдать.

Драматург состроил такое лицо, при котором обязательно нужно сказать:

— А чтоб вы пропали!

Но как раз затрещал звонок.

— Алло? Сегодня? Для Обозного завода? Не может быть! Позвоните позже—меня нет дома. Мало ли, что голос похож! Говорят вам, это брат драматурга. Хорошо, передам.

Злобным рывком ткнул трубку, но сейчас же снял и положил на стол.

— Так-то лучше будет. Чорт их возьми! Еще и этот Обозный завод! Он—обозник. Она—лошадь... О, господи! Теперь вернемся к вашему делу, товарищ. Вам—пятиактную, с карамелью?

Драматург взял со стола пачку исписанных листов.

— Это что? Ага! Это деревообделочная комедия. Он делает дерево, она... Прекрасно. Берите. Только фанеру и мореный дуб замените карамелью и, скажем, сахарным песком. Остальное сойдет...

— Вот спасибо, товарищ. А то у нас уже и актеры собравшись—дожидаются пьески.

▼

КТО такой?

— Водопроводчик.

— Зачем пустили? Маша! Говорил же, никого не принимать... Чорт дери! Не готово, товарищ. Он—водопроводчик, она—труба... Зайдите через неделю...

— Как же через неделю, ежели у вас уборная не работает? Меня управдом послал спешно.

— Нет, вы, в самом деле не за пьесой? Честное слово? Ну, идите, идите! Уборная, действительно, не работает. Прямо, целая драма с водой!..

ИВ. ПРУТКОВ

НАГЛЯДНОЕ...

...СНИЖЕНИЯ

...ДОКАЗАТЕЛЬСТВО...

Рис. Мандельберга

...ЦЕН

В БЕССРОЧНЫЙ ОТПУСК

Рис. Ю. Ганфа

— Англичане требуют компенсации. Дадим им уж заодно и выходное пособие!..

ЕЩЕ ОБ ОПИУМЕ ДЛЯ НАРОДА

Рис. М. Черемных

Миссионеры и опиум составляют главные предметы ввоза в Китай.

Из газет

ОПИУМ, КОТОРЫЙ КИТАЙЦЫ, К СОЖАЛЕНИЮ, ВЫКУРИВАЮТ.

ОПИУМ, КОТОРЫЙ КИТАЙЦЫ, К СОЖАЛЕНИЮ, ЕЩЕ НЕ ВЫКУРИЛИ.

МИТИНГ О ВЕСНЕ

Друзья! Спокойно, не шумите!
Закройте двери! Тишина!
Открытым об'являю митинг.
В повестке дня вопрос:—Весна.

Есть дополненья? Нет? Готово.
В виду того, что краток срок,
Товарищ Солнце, вам для слова
Предоставляем пару строк.

— Товарищи! Я буду кратко.
Прошу собранье верить мне,
Что все идет своим порядком
К так называемой весне.

Цветут луга, порхают пташки,
Поэты рифмами полны,
И упивается Малашкин
Луною с правой стороны.

Повсюду зеленеют рощи.
Вот из ворот монастыря
Калинников вывозит „Мощи“,
Молитву „Кругу“ сотворя.

Без предрассудков и обманов,
Из пола сотворив кумир,
Жует черемуху Романов,
Благословляя новый мир.

Неоспоримые приметы!
Вот на просторах красных нив
Уже устроили поэты
Стихов лирических разлив.

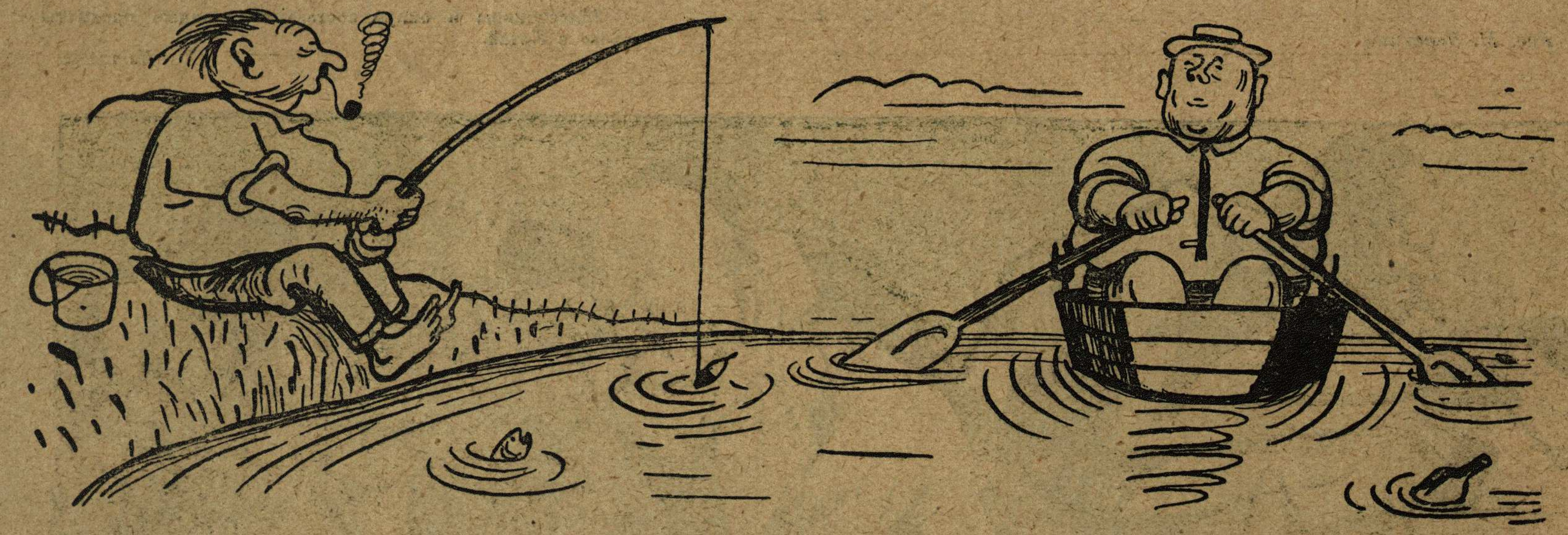
Сердца клокочут, как реторты.
По учрежденьям шум и спор:
— Крым... Волга... Отпуска... Курорты...
Везде весенний разговор.

Итак, кончаю. Все прекрасно,
Вот смысл доклада моего...

— Кто за весну? — Единогласно!
— Кто против? — Ясно — никого!

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

НАРАБАТЫВАЕТ МОЗОЛИ

— Послушайте, Лазарь Фаддеевич, почему вы гребете?
— Тренируюсь на пролетарское происхождение.

НЕУЛОВИМЫЙ ГЕРОЙ ТРУДА

(Из редакционного быта)

СНАЧАЛА в редакционную дверь просунулись гремящие ножки деревянного треножника, потом широкая, как шатер, полотняная шляпа с линючей лентой, затем рыжее бобриковое пальто и, наконец, огромный футляр с фотографическим аппаратом. Из-под шляпы высовывается острый малиновый носик и дрянная соломенная бороденка клинышком.

Вошедший с грохотом свалил в угол орудия производства, изобличающие в нем фото-репортера, и глухо высморкался.

— Где герой труда?—спросил секретарь ледяным тоном.—Засняли вы его?

— Героя труда нет.

— Почему же, чорт. Ведь без портрета героя мы не сможем пустить заметку,—плачущим голосом сказал секретарь,— ведь мы заказали вам героя уже два дня тому назад...

— Нет героя!—вздохнул Шакалов,—не дается в руки.

— Врете вы, Шакалов,—простонал секретарь —Все вы врете. Как же он мог не даться?

— А вот подите. Понимаете, первым долгом, конечно, пришел я к нему на службу. Ждал, ждал у под'езда. Думал: щелкну моментальным, когда он выйдет. Ждал, ждал... Надоело... Дай, думаю, папирос куплю. Отошел это я на секунду в сторонку, покупаю папиросы, а герой тем временем вышел из под'езда и шасть в автомобиль. Однако, я не растерялся. Беру, понимаете, такси и пру полным ходом за героем. Не выпускаю из виду. Под'ехал герой к „Промкраске" и—в под'езд. Я жду. Ждал, ждал, ждал... Нет героя.. Стемнело. Что, думаю, буду делать? При таком освещении никакой герой не получится. Нужно приготовить магний... Не успел я об этом подумать, а герой уже тут как тут. Вышел из под'езда, сел в автомобиль и уехал. „Ну, ладно", думаю —„Ты от меня не уйдешь".

▼

ПОШЕЛ к нему на квартиру. „Здесь",—спрашиваю,—„живет товарищ такой-то?" „Здесь",—говорят. „Вам по какому делу?" Тут меня осенило. „Я",—говорю—фининспектор. Пришел обследовать". „Выйдет, думаю, а я его милого и засниму". „Пожалуйте,—говорят—войдите".

Я вошел. Жилплощадь ничего себе—две комнаты. Походил я по первой, хочу во вторую войти, на героя посмотреть. А меня не пускают. Говорят, что герой занят и не хочет фининспектора видеть. Так я и ушел.

Весь следующий день я обхаживал дочку героя. Ничего себе барышня. Произвел на нее сильное впечатление. Просился в гости. Не хочет. „Папа",—говорит,—„молодых людей не уважает... Пойдемте лучше в кинематограф". Что ж, пришлось пойти. Три рубля—как корова языком! Тогда я решился на последний шаг. Подошел к квартире героя, позвонил и закричал „пожар". Думал, герой выскочит, а я его, голубчика, и засниму моментальным.

▼

ШАКАЛОВ тяжело вздохнул.

— Только не удалось.. Бить не били, но в милицию отправили. Еле выпутался... Прямо не герой, а какой-то злой демон. Не дается в руки, да и только. Зря только два дня потерял.

— Но почему же, Шакалов, вы просто не подошли к герою и не попросили его позировать?—сказал секретарь.—Я уверен, что он бы согласился.

Шакалов вздрогнул и насторожился, как норовистый конь. Потом схватил треножник и взвалил на плечи аппарат.

— Чорт возьми,—пробормотал он,—и как это я сразу не сообразил. Теперь герой не уйдет. Теперь ему крышка!

И Шакалов, гремя треножником, выскочил из редакции.

ИНОСТРАНЕЦ ФЕДОРОВ

ТО-ДРУГОЕ, ПЯТОЕ-ДЕСЯТОЕ...

У ФИНИНСПЕКТОРА

— Поверите ли, тов. фининспектор, я ничего не зарабатываю. Я докладываю в своем магазине. Такие чудовищные налоги. Каждый день я докладываю 17 рублей

— Почему же вы не закрываете своего дела?

— Закрыть? Легко сказать: Я же с него все время живу.

ТВЕРДЫЕ ПРИНЦИПЫ

ДОКТОР: — Вот лекарство. Принимайте его три раза в день.

ЗАВ: — Извините, но я этого сделать не могу. У меня прием только 2 раза в неделю.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СЛЕДСТВИЕ

— Отчего это у вас такая сильная жажда?

— А я, видите ли, недавно много пил.

РАДИОЛЮБИТЕЛИ

— Теперь радиоприемники улавливают волны со всех сторон.

— Ни к чему это... Если б они могли улавливать растратчиков там каких нибудь: это да...

ИГРА ПРИРОДЫ

— Иван Иванович такой маленький, а тень у него, должно быть, громадная. Говорят, на все учреждение тень бросает.

БЫТЬ МОЖЕТ

— Вы отказываетесь принять эту поэму, тов. редактор?

— Отказываюсь!

— Вы печатаете Маяковских, Уткиных, Асеевых, Жаровых, Безыменских, а меня не хотите печатать?

— Не могу, товарищ.

— Да знаете ли вы, что меня будут читать и тогда, когда позабудут о Пушкине и о Лермонтове...

— Гм... Но не раньше!

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

— Зачем наш председатель купил новый автомобиль?

— Хочет розничные магазины об'ехать, узнать: снижены ли цены.

„ВЕЛИКОЕ“, НО НЕ ВЕЧНОЕ

Рис. Б. Антоновского

ДО 1917 ГОДА:

ПРОМЫШЛЕННИК:—Сможет ли наше общество получить концессию?
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ:—Пожалуйста! Только деньги вперед!

В 1927 ГОДУ:

Б. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ:—Смогу-ли я у вас пообедать?
ЛАКЕЙ:—Пожалуйста! Только деньги вперед.

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

Май 1927 г. | Еженедельный сатирический ж.-д. журнал | № 2

ЕГО ПАПАША И ОН

На раз'езде Бухолово М.-Б.-Б. ж. д. в красном уголке дорожный мастер резал поросенка. Уголок изгажен кровью, щетиной и пр. Рабочие возмущены.

Рабкор № 4150

Его спросили: как ты смел
Здесь резать поросенка?
А он в ответах был умел
И так ответил тонко:

— Был дорог мне свиной сынок,
Родного сына боле...
Его любил я и берег
В довольствии и холе!

Он рос. Пора ему служить!
Нет выхода иного...
И политграмоте учить
Я сына стал свиного!

Учись! Не отступай в борьбе.
Корпи, брат, над азами,—
Устрою скоро я тебе
Решительный экзамен!

И вот уж в красный уголок
(Как видели вы сами)
Я поросенка приволок,
Чтобы сдавал экзамен...

И разразилась тут гроза...
Мычал он, как спросонок,—
Не знал, несчастный, ни аза—
И срезался свиненок!

Я заверяю правду вам:
Не сдал сынок урока,—
И на... экзамене... он сам
Порезался жестоко!

А что ж осталось мне? Тоска!
Ходил я, громко ноя,
А после сделал из сынка
Под хреном заливное!

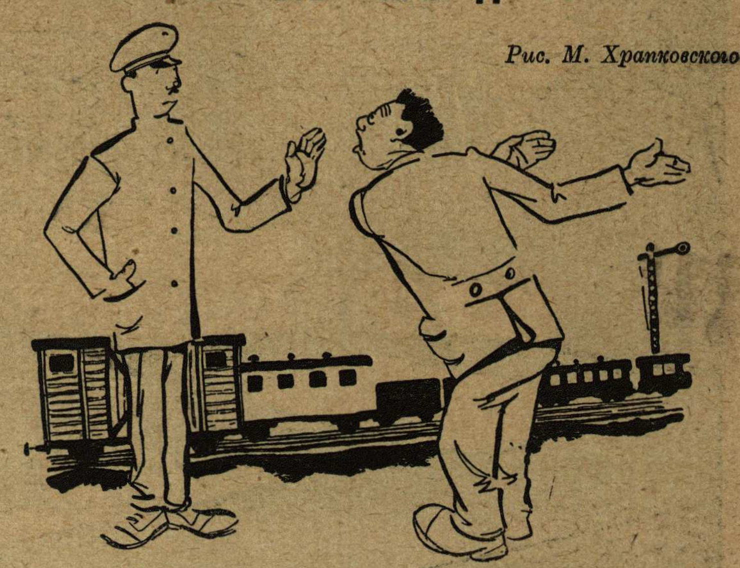
—

Вот так, невинностью звеня,
Задумав хитрость тонко,
Свалила взрослая свинья
Вину на поросенка!

Зубило

ФОРМАЛЬНОСТЬ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Рис. М. Храпковского

— Товарищ дежурный, скорей закрывайте семафор! Иначе поезд потерпит крушение! В нашем распоряжении всего одна минута!!

— Гм... Изложите, товарищ, вашу просьбу в письменной форме.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ПОДХАЛИМА

1. Уважай не только непосредственного начальника, но так-же и посредственного.

2. Улыбайся преимущественно подобострастно.

3. Не спорь с начальством.

4. Ежедневно упражняй язык для выражения восторга.

5. Подлизывайся.

6. Делай вид, что тебе не нужна нагрузка.

7. Добивайся нагрузки.

8. Убей комара, жалящего твоего начальника.

9. Укради своевременно.

10. Скройся с глаз.

Никита Рябчик

ПЕСНЯ О ПРЕДЕ КОРНЕЕВЕ

(На мотив „Стеньки Разина").

Поезд опоздал на 54 минуты и пошел только тогда, когда в него сели председатель правления Читинской дороги Корнеев с супругой, благополучно досмотревшие пьесу.

Для отправки все готово,
Время поезду лететь,
Только пред с своей супругой
Должен пьесу досмотреть.

Ждут рабочие отхода,
От трудов за день устав,
Но не трогается с места
Длинный поезда состав.

Обсуждают пассажиры
Этот грустный редкий факт:
Преду очень захотелось
Досмотреть последний акт...

И сказал Корнеев строго:
— „Человек я не простой!

Я желаю развлекаться!
Поезд миленький, постой!

С пассажирами другими
Мне считаться не для ча!
Превращу я целый поезд
В собственного лихача!

Кто живет меня вольготней?
Я — почтенный господин:
Пассажиров больше сотни,
А Корнеев — он — один!

Подождут живые люди,
Подождет и мертвый груз.
Чем я не американец?
Чем не денежный я туз?.."

Но тузы теперь не в моде...
Эх, Корнеев, плачь — не плачь,
Ты попал в „Смехач на рельсах"
И в „Ускоренный Смехач"!

Про читинского „Моргана"
Пой, веселая Чита!
Мы не любим самодуров,
Нам такие — не чета!

Да, признаться, не питаем
Мы к Корнеевым любви!
Если ты — американец,
То — в Америке живи!

Всех-Давишь

Привезли вагоны-лавки:
Пудру, шпильки и булавки.

ПРОФ-АМИНЬ

В транспортной профшколе ст. Конотоп М.-К.-В. ввели отметки — двойки, тройки и четверки. Эти отметки были уничтожены со времени революции.

Рабкор Курепушка

Посмотрим, куда может привести такая система занятий в Конотопской профшколе.

* * *

— Встаньте! — грозно сказал учитель, войдя в класс.

Профшкольцы встали и от усердия даже подпрыгнули.

— Ну садитесь!

Профшкольцы сели.

— Встаньте! Ровнее, ровнее. Теперь сядьте. Теперь опять встаньте. Учить вас нужно!.. На профсоюзную молитву! Кто дежурный?

На середину вышел Гриша Худых — белобрысый физкультурник с красными ушами — и стал надсаживаться:

— Преблагий профсоюзе! Ниспошли нам инструкцию духа твоего в духе последних постановлений двунадесятого учс'езда... мур... мур... слушаху... мур... мур... и постановляху... мур... мур... профамины!

— Если Худых Григорий будет и впредь столь невнятно читать молитву,

—сказал учитель,—то Худых Григорий получит единицу из политграмоты. Садитесь, Худых Григорий!

Белобрысый взвыл, как пароходная сирена, после чего был немедленно изгнан из класса.

Расправившись с непокорным учеником, учитель приступил к внедрению профзнаний.

— Второгодников, товарищ, — сухо промолвил педагог,—отвечайте!

Второгодников затрясся всем телом и, выронив из рук нелегальную брошюрку Емельяна Ярославского, которую читал под партой, вышел к доске.

— Как фамилия инструктора Пищухинского учка?

— Иван Петрович Докладаев!

— Ну, это вы знаете... Гм... А скажите... Он что—блондин или брюнет?

— Рыжие-с!

— Нет, Второгодников — товарищ, они не рыжие, а рыжеватые блондины. Сядьте, Второгодников—товарищ. Два с минусом. Теперь...

Учитель перелистал классный профжурнал.

— Теперь, Написухин Висусалий,— (Зубрила Написухин подскочил к доске) —расскажет нам, когда и какие поправки были внесены в параграф 19-й, пункта 13-го, инструкции Слюнявинского учка.

Написухин гордо забарабанил:

— В 1931 году, в 14 час., комиссия в составе ответственных товарищей Умарихина, Удерихина и Уследихина внесли следующую поправку: На 16-й строке сверху запятую, после слова ОТЭ вычеркнуть и читать точка.

— Пять!—сказал служитель науки— Сядьте, Написухин.

И тут же заревел:

— Встать: на молитву!

На середину класса выскочил угодливый Написухин и истово прочел:

— Благодарим тя культпросвете, яко сподобил еси нас благодати твоея...

* * *

Будем надеяться, что дело до этого не дойдет.

И. А. Псевдонимов

ИЗРЕЧЕНИЯ НИКИТЫ РЯБЧИКА

Спрятался месяц за тучки—
Что за участок без учки?

В полосе отчуждения
Воспрещаются „выражения".

По мере возможности
Принимай меры предосторожности.

Не взирая на пузо,
Состою членом профсоюза.

Редактор: ответственный кондуктор — Никита Рябчик.

СМЕХАЧ УСКОРЕННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

В последнюю минуту

В последнюю минуту перед выпуском этого номера газеты в редакцию явился небывалый старичек, который заявил, что им изобретен осветительный прибор, называемый „лучина“. Небывалый старичек предложил освещать этими приборами железнодорожные станции.

Редакция надеется, что изобретенный старичком прибор найдет широкое применение, тем более, что при испытании „лучина“ показала хорошие осветительные качества.

Летом предполагается теплая погода
Выпивон с закусоном
Кондуктора, которые присобачились
Запеченное копыто
Приключения Никиты Рябчика
Железнодорожные скороговорки

Май 1927 г. № 2-й

ВИДЫ НА ПОГОДУ

Летом предполагается теплая погода. Возможны дожди. Возможны сильные жары. Насчет спецодежды неизвестно.

Зимою погода, по наблюдению соответствующих органов, резко изменится и будет значительно холоднее, чем летом. Насчет спецодежды—неизвестно.

НИКИТА РЯБЧИК В ОПАСНОСТИ.

Никита Рябчик:—Уф! Насилу спасся! Чуть не потеряли вы, дорогие читатели, своего ответственного кондуктора Никиту Рябчика!..

ТЕЛЕГРАММЫ

Стихийное бедствие в Харькове

Нашествие гадов

Одобрено министерством

На ком же шапка горит?

Харьков, Южных (ТАСУ) [1] От вспыхнувшего пожара в цейхгаузе сгорела часть шапок, предназначенных для стрелков 7-й команды ОВО.

Закупленные новые шапки так понравились начальству, что оно забрало их себе, предоставив погорельцам полную возможность носить старые поношенные шапки.

Подпольная работа

227-й километр Северо-Кавказских (ТАСУ). Вследствие халатности ПЧ—5, до сих пор не перестлан совершенно сгнивший пол в будке путевого сторожа Момота.

Из подполья вылазят разные гады, а в том числе лягушки, и мучат Момота с 1925 года.

ВЗРЫВ РАДОСТИ

Обловка. Р.-Уральской. (ТАСУ) В местной жизни наблюдается сильное оживление. В школу-семилетку присланы дореволюционные учебники физики, „одобренные министерством народного просвещения для женских гимназий“.

Радость местных „гимназистов“, а равно и их родителей, не поддается описанию.

[1] ТАСУ—Телеграфное агентство „Смехача ускоренного“.

Маленькая хроника

⁕ В понедельник из клуба ст. Завитая, Усурийской, пьяных под ручку вылакивали. Во вторник выводили просто. Опять же и в среду! И в четверг. Пятницу посвятили этому же культзанятию. А о субботе и воскресении и говорить нечего—дни такие. А дня отдыха нет.

ТЕАТР и ИСКУССТВО

„Выпивон с закусоном“

Прибывшая на гастроли в Суру Казанской группа синеблузников „Сверло“ блеснула всеми последними новинками театральной техники.

Шли сразу две пьесы.

Одна, обыкновенная и довольно скучная, на сцене. Другая, уже повеселей, разыграна была в гримировочной при дружном хохоте собравшихся.

Разыграна была комедия под многообещающим названием „Выпивон с закусоном“.

Особенно прекрасен был заключительный акт комедии, когда руководитель синеблузников совершенно пьяный свалился в клубе.

Добродушные зрители под ручки дотащили его на станцию, награждая аплодисментами по всем частям тела.

Так что рабочая и деревенская масса больше таких постановок даже не желает.

Ублаготворена и этим спектаклем!

НАМ ПИШУТ:

На всю Сызр.-Вяз. дорогу для больниц отпущено рыбьего жиру всего 500 кил. Никаких дополнительных выписок, а также покупки за наличный расчет не разрешается в виду приказа НКЗ и ЦК союза за № 76 в связи с режимом экономии.

„Представьте, — пишет наш рабкор, — что больному нужен рыбий жир, но имеющийся в больнице израсходован, купить же за свой счет не разрешают из-за режима экономии. Что же делать больному? Остается одно средство: ложись да помирай!“.

„Смехач-ускоренный“, прочитав об этом, сказал:

Циркуляристы заправские—
На удивление миру:
Знать, молодцы наркомздравские
Бесятся с... рыбьего жиру!

ГДЕ ЗАСЕЛИ БЮРОКРАТЫ, НЕМИНУЕМЫ РАСТРАТЫ!

Наука и техника

Новое в счетоводстве

Уволенные кондуктора ст. Сасово, Казанской, присобачились было к платежному списку, но быстро заметили, что список составлен по новой, только теперь вводящейся на транспорте, системе.

В графу „удерживается“ вписаны деньги, которые предназначены к выдаче, а в графу „причитается“ вписали то, что нужно было удержать.

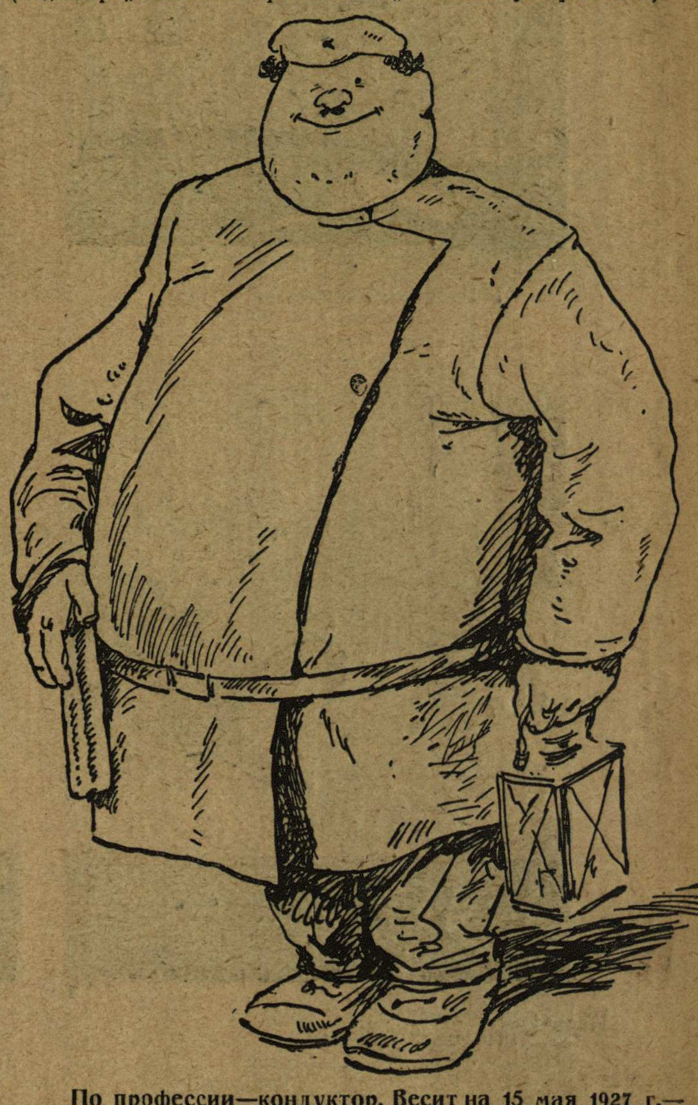
Так и не удалось присобачиться к списку.

Техника помешала.

Пострадавший

НИКИТА РЯБЧИК

(Редактор „Смехача на рельсах“ и „Смехача—ускоренного“)

По профессии—кондуктор. Весит на 15 мая 1927 г.—8 пудов 16 фунтов.

Цветущий гражданин. Член союза.

СПОРТ

Соревнования младших групп

Малютки тоже любят спорт. В особенности малютки и детки ст. Оловянная, Забайкальской.

Проведенные недавно в клубе негласные соревнования показали, что по части легко-атлетического блевания на клубные скамейки имеются существенные достижения.

Рекорд взял восьмилетний малютка, показавший большую резвость: облевал в 1,9 сек.—15 кв. метров полезной клубной площади. Кроме того, крошка обнаружил неслыханную сознательность, говоря:

— Подержи, Ванька, шапку, а я блевать буду.

Клубный

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, ШАРАДЫ, РЕБУСЫ

Скороговорка

На дворе трава—не кради дрова!

Произносить быстро—двадцать раз подряд.

Пословица

Наш ПЧ о четырех ногах и то спотыкается!

Графогрифограф

Отгадавший помещенный рядом графогрифограф может вырезать портрет, изображающий ответственного кондуктора Никиту Рябчика в юности.

Н И К И Т А
И . . . . Т
К . . . . И
И . . . . К
Т . . . . И
А Т И К И Н

Редактор: ответственный кондуктор—Никита Рябчик.

Издатель—«ГУДОК». Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

Главлит 87692. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф», Мыльников п., 14. Тираж 110.000.

12903

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН—СИМУЛЯНТ

Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

1 Евлампий завистью томим:
Все лечатся, все едут в Крым,
И лишь Евлаше одному
Никак не побывать в Крыму...

2. Здоров бедняжка, словно бык...
Но вмиг удачный план возник:
Спешит к врачу Абраму Тиф,
С собой будильник захватив.

3. Едва перешагнув порог,—
Он стонет: „В сердце... здесь... порок"...
Вооружился врач трубой.
— „Гм!.. Прямо,—небывалый бой!

4. Дышите поровнее.. Так!"
... „Тик-так! Тик-так!!
Тик-так!!!
Тик-так!!!"...
Но тут, свалив Евлашу с ног,
Задребезжал во всю звонок...

5. Унынье — не его черта:
Подвел будильник? Ни черта!
Вопрос продуман, прорешен:
К спине подвязан граммофон.
— „В груди хрипит... Насилу жив...
Спасите, добрый доктор Тиф!.."

6. Глаза полны горючих слез.
— „Вот здесь... в груди... туберкулез..."
Любезный врач к груди прилип:
— „Ой! Ну и выдох! Вот так хрип!.."
Вдруг... граммофон завыл с тоской:
... „Х-р-р-р-р... На земле весь род людской.."

7. Оставив все надежды впредь,
От злости можно помереть.
Но Надькин — оптимист большой:
Он в клизму верит всей душой.

8. ... — „Ах, доктор.., Я обрюзг... Беда!
Водянкой болен... Вот вода..."
Рыбак заметен рыбаку:
Увидел мигом врач кишку.

9. — „Вы"—молвит—„злостный симулянт,
Вы нам страшнее всех Антант.
Вы югоманией больны,
И меры мы принять должны,
Немедленно отправив вас
На месяц в Крым иль на Кавказ".